

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 16 de Noviembre de 1976

Буэнос Айрес, вторник 16 ноября 1976 г.

№ 1394

А. МАКРИДИ

ПОДВИГ

К КОНЧИНЕ В. К. ДУБРОВСКОГО
1966 - 1976

Для славы мертвых нет!
(Анна Ахматова)

За десять лет, о рано покинувшем газету редакторе, написано много не только в «Нашей Стране» и прибавить к этому что-нибудь новое трудно, но писать нужно, потому что забывать таких людей нельзя.

Есть такие, напоминать о ком излишне: они сами прославились, даже памятники себе при жизни поставили; прославлялись, кто чем умел, примеров достаточно и каждый может выбрать по вкусу. Но еще больше героев безвестных или просто малозаметных, творивших для других всё, для себя ничего. Они тоже в почёте, но поминают их не поимённо, а для удобства соборно: «имена же Ты, Господи, веси». Да и то сказать спасибо, если с почетом, а не издевкой, как это, например, в угоду масонам «великий писатель земли русской» проделал с Аракчеевым — одним из самых честных и нужных слуг России.

Поэтому, трудно сказать, что хуже: злобное пристрастие к тем, кто по велению совести сопротивлялся злу, или равнодушие к их памяти; то и другое несправедливо, но первое вынуждает напоминание, а второе предаёт забвению. И те, кто жертвовал собой самоотверженно, остался неотмеченным только потому, что сам о себе никогда и никому не напоминал.

Мы с этим миримся и растрчиваем накопленные ценности так же бездумно, как они накапливались. Только, накопления — следствие чувства долга, а растрата — потери этого чувства.

Не надо обижаться, исключения только подтверждают правило. Не надо еще и потому, что правило, вывихнувшее мозги, жизнь и волю всего цивилизованного общества, рассеется как туман, как не раз уже рассеивалось. А сейчас пока приходится блуждать разьединённо, во мгле эгоизма, недоверия и разочарования, лучше искать в себе спасительную силу, хоть признать духовное преимущество добровольцев, исповедующих свое правило, защищающих его и одиноко, и обломком меча и предпочитающих пасть на пороге святых кремлёвских ворот, чем открыть их Антихристу.

Пока не развеется наваждение, для собственного спасения нужно беречь память обо всех, кто не озираясь выходил навстречу вражьей силе, терпевшей поражение с каждым павшим ополченцем Правды, потому что каждый принят в царствие небесное, как победитель.

Среди победителей есть не только на поле брани живот свой положившие, но не щадившие себя и в, так называемое, мирное время, хотя бы за письменным столом. Таким и был Всеволод Константинович Дубровский, не опоздавший рождением к участию в гражданской войне, но и после неё явивший один из самых убедительных примеров наибольшей жертвенности и бескорыстной преданности России служением ей везде, во всякое время и независимо от обстоятельств. В этом качестве и следует понимать его, как главного и незаменимого помощника И. Л. Солоневича — основоположника Народной Монархии, «штабс-капитанского движения». Огля-

дываясь назад, уже невозможно себе представить, как мог бы он обойтись без судьбою посланного ему сруженосца, не колебавшегося ни перед какими трудностями, не издавшего ни вздоха разочарования при естественных срывах, не омрачившего преданности своему учителю ни единым упреком, хоть были и неизбежные просчёты.

При вынужденном переселении в другую страну, куда основателю «Нашей Страны» невозможно было взять её с собой, Всеволод Константинович, в дополнение ко всем тяготам неустроенного быта и трудовой перегруженности, безропотно принял на себя правовую, денежную и нравственную ответственность за дальнейшую судьбу не окрепшей еще газеты. Таким образом, еще при жизни И. Л. Солоневича, Всеволод Константинович принуждён был стать издателем и редактором единственной в своём роде монархической газеты, да не только руководителем, но и всем остальным, что требует любая газета, вплоть до экспедиционного грузчика.

Без связей и знания испанского языка, без денег не только на типографию, бумагу и почтовые расходы, но и хлеб насущный, Всеволод Константинович с женой, в незнакомой стране, без предварительного опыта и знающих помощников, мало сказать — сохранил жизнь и уберёг от политического рахита не поднявшуюся еще на ноги газету; он сумел воспитать её, дать ей твёрдое направление, привлечь серьёзных авторов, а с ними и постоянных подписчиков — единственных финансистов газеты: ни от каких предприятий, обществ, союзов или партий «Наша Страна» не приняла ни одной копейки и пользуется, от рождения до наших дней, полной независимостью. Это — её, едва ли не главная гордость, заслужена усилиями и твёрдостью покойного редактора; ценой его рано оборвавшейся жизни...

Прожигателями жизни принято считать забулдыг, повес, развлекающихся бездельниками. Но как назвать иначе и тех, кто сжигает себя с обоих концов, подобно тому, как это делал Дубровский: безжалостно, беспощадно расходуя здоровье, работая без отдыха, без сна, без утешения иного, чем своевременный выпуск газеты и ожесточение уязвлённых врагов «Нашей Страны», а следовательно, и нашей страны; в тесном окружении политических капканов и доморожденных, не менее опасных насекомых — завистников, не признанных писателей, склочников и мстителей, готовых из за пустяка в ложке утопить. Таким прожигателем и был В. Дубровский, только улыбающийся виновато на требование отдыха, когда врачи открыли опасную болезнь, требование ничуть не замедлило вращения редакционного колеса, в котором больной редактор продолжал вертеться, как белка, ибо заменить себя он не мог никем. Безропотно подчинялся он только в том, что мешало газете: бросил курить, без чего, казалось прежде, жить было нельзя; сел на мучительную бессолевую диету.

Не зная подвохов газетного дела, невозможно представить множества препятствий и неприятностей, ему сопутствующих, по большей части неожиданных. (Продолжение на 2-й стр.)

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

ТАЙНА ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА

Настоящая фамилия моего покойного мужа — Левашев. Настало время раскрыть его тайну.

Всеволод Константинович родился 12 ноября 1901 года в Петербурге в семье офицера старшим из трех сыновей. Его мать рано лишилась мужа, получила вдовью офицерскую пенсию и с трудом сводила концы с концами. Всех трех сыновей она определила в Первый Кадетский Корпус. В старших классах кор-

прогорело и он должен был отказаться от своей мечты.

Но в это самое время появляется на эмигрантском небе И. Л. Солоневич и В. К. сразу же становится правой рукой автора «России в концлагере». Их дружба и сотрудничество продолжались до самой смерти Ивана Лукьяновича в 1953 году. Кто знал и В. К. и И. Л. мог сказать, что дружба эта — невозможна, настолько разные были эти два больших

В. К. в Софии в эпоху редактирования «Нашей Газеты»

пуса Всеволод Константинович ежегодно назначался фельдфебелем (лучший в учении и лучший по поведению). В 17-летнем возрасте, похоронив самого младшего брата, В. К. отправляется в Добровольческую Армию, где участвует в жестоких боях против большевиков. В Галлиполи оканчивает Юнкерское училище и получает погоны подпоручика.

В страдное время рассеяния чинов Добровольческой Армии Всеволод Константинович оказывается в Болгарии, оставив в России мать и второго брата. Впоследствии он узнает, что его брат был сослан в «архипелаг ГУЛАГ» и там погиб, не выдержав концлагерного режима.

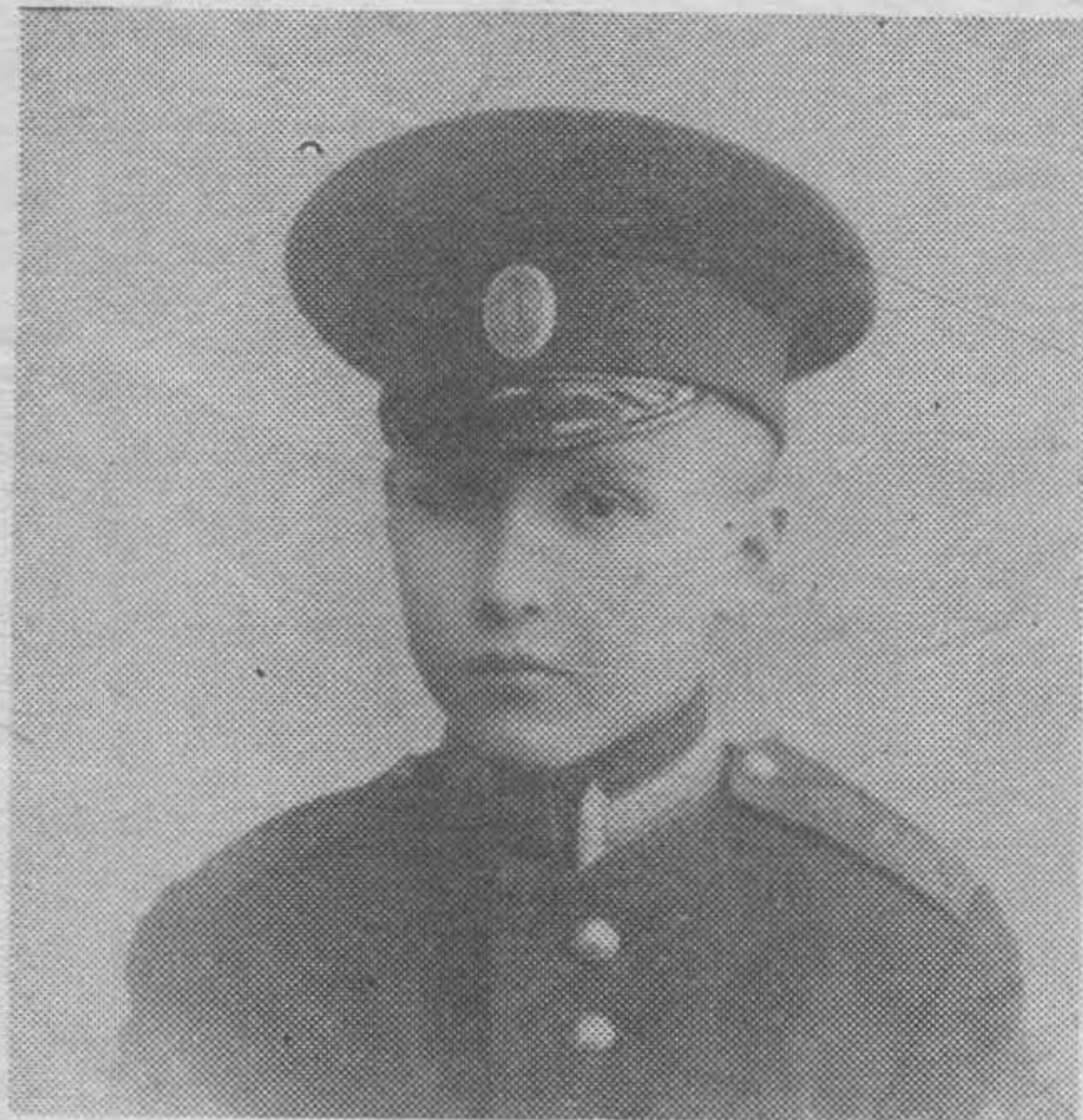
В Болгарии Всеволод Константинович начал зарабатывать себе на хлеб дровосеком, затем нанялся на макаронную фабрику, где пострадал, поранив в машину руку. Наконец, поступил в типографию и стал работать, как типограф. С тех пор Всеволод Константинович «заболел» печатным делом. В какой-то степени материально встав на ноги В. К. решил рискнуть и открыл собственную типографию. Однако, вскоре его дело

человека. Но благодаря высоким умственным качествам обоих, различие их характеров отходило на десятый план. Их объединяла горячая любовь к родине и одинаково жертвенное служение ей. В. К. полностью воспринял политическое кредо И. Л. Солоневича и беззаветно посвятил идее народной монархии всю свою жизнь.

Разделяя стопроцентно все основные идеи И. Л. Солоневича Всеволод Константинович также относился отрицательно к так называемому «средостению», погубившему Россию и перекочевавшему затем в эмиграцию. Он с горечью смотрел на то, как многие белые эмигранты подменяют настоящую борьбу громкими словами и поэтому, однажды, послав фотографа на банкет, устраиваемый отделом РОБС-а, который тогда возглавлял генерал Абрамов. В. К. на 1-й странице поместил фотографию банкета с подписью: «Вот так мы спасаем Россию!» Через несколько дней на квартиру В. К., которая также являлась редакцией, постучался какой-то субъект, из приближенных генерала Абрамова, который под совершенно невинным

предлогом вошел и сразу же ударил В. К. по лицу кастетом, после чего трусливо скрылся. Удар пришелся по нижней губе и до конца жизни шрам не сглаживался. Это была месть за пренебрежительное отношение к эмигрантским банкетам.

3 февраля 1938 года утром, в час, когда вставал раньше всей семьи Иван Лукьянович и начинал работать, позвонил посыльный и оставил пакет для передачи ему лично. Но волею судьбы в это утро И. Л. не проснулся, как обычно, рано. Его же жена, Тамара Владимировна уже

Кадет 1-го класса
(в 11-летнем возрасте)

встала и начала работать. Также не в пример другим утром, раньше обычного, уже пришел работать секретарь И. Л. студент Коля Михайлов. Отпустив посыльного, оба нагнулись над пакетом и, как всегда, с большим нетерпением, кто-то из них ножницами перерезал веревку. В этот момент раздался страшный взрыв и проснувшиеся и вбежавшие в рабочую комнату Иван Лукьянович и его сын Юра нашли чудовищно израненную Тамару Владимировну и разбросанные по всей комнате остатки Коли Михайлова. Тамара Владимировна прожила еще два часа и все спрашивала, где Юра и где ее глаза (один глаз был у нее вырван). Ранения были многочисленны и смертельны. Всеволод Константинович прибыл на место ужасной трагедии через полчаса и еще застал в живых Тамару Владимировну. Остатки верхней части тела Коли Михайлова, способнейшего, умного студента, большого русского патриота, были собраны в ящик письменного стола. Роковые ножницы впились в стену. Все эти страшные подробности лишней раз подтвердили В. К., что дело, которому он посвятил свою жизнь, право и свято.

Вскоре И. Л. Солоневичу пришлось сменить название своей газеты «Голос России» на — «Нашу Газету» и это издание вместо Н. И. Плавинского (также скончавшегося в Буэнос Айресе в 1961 году) уже начал редактировать Всеволод Константинович. В 1940 году Иван Лукьянович был сослан нацистами в германскую деревню, как ненадежный элемент, но В. К. продолжал выпускать в Болгарии его издание, хотя теперь уже в виде журнала и опять под новым названием — «Родина».

В 40-ые годы, наряду с главной работой по изданию «Родины» (новое название газеты И. Л. «Голоса России») В. К. включился в антикоммунистическую работу в болгарской печати. Владея в совершенстве болгарским языком, он начал печататься в болгарских изданиях под псевдонимом «Волк» и написал и

ных, но удручающе постоянных. Да, и зная их, трудно поверить, чтобы один человек, при поддержке только, и без того переобремененной бытовой рутинной, тревогой и заботами о больном, жены, мог бы с ними справиться. А Дубровский справлялся.

Среди читателей «Нашей Страны», наверное, не мало сердечных больных; они-то поймут, какую силу воли нужно было иметь, чтобы из последних сил, с изводящей болью в груди оставаться в редакторской упряжке! В русских газетах мы читаем ежегодно о том, что выпуск их временно прекращается из-за остановки типографии по случаю праздника йом-кипур, а больной Дубровский не допустил ни одного пропуска газеты. Единственно, чего он не успевал делать, это писать, о чем многие читатели, да и сам Солоневич, всегда сожалели, потому что журналистом он был первоклассным.

Сердечные припадки учащались угро-

издал книгу «Большевизм» (на болгарском языке). Как и многие русские эмигранты, поверив, что германо-советский конфликт может принести России освобождение от большевизма, он в годы Второй мировой войны сотрудничал с немцами в качестве журналиста, и попал в Вену после того, как Болгария была охвачена коммунистическим кольцом. В Вене он сам слышал по болгарскому радио, что новое красное болгарское правительство приговорило его к смертной казни за его антикоммунистическую деятельность в Болгарии.

После окончания Второй мировой войны В. К. оказался в лагере «Парш» в Зальцбурге. Почти сразу же в этот лагерь, где было собрано более 2500 Дипи (перемещенные лица), среди которых больше половины было из новых эмигрантов, начали появляться советские комиссии, которые получили от американского командования разрешение на опросы жителей Парша. Эти опросы должны были кончиться весьма плачевно для всех новых эмигрантов.

Однако, советской миссии не удалось забрать из нашего лагеря ни одного нового эмигранта для насильственной отправки в СССР. Мне кажется, что сегодня, 30 лет спустя, не все помнят, что в минуты такой серьезной опасности не было и речи о пресловутом «разделении» между старыми и новыми эмигрантами. Мне также кажется, что тот, кто помнит те страшные дни, кто помнит как-то спайка тогда была между нами — старыми и новыми эмигрантами — чтобы спасти от смерти или концлагеря своих братьев по крови, — тот засвидетельствует, что никакого разделения

В Галлиполи

между нами не было. Именно поэтому советчикам не удалось изъять из большого лагеря ни одного «врага народа».

Еще задолго до приезда советской миссии, уже по слухам, началась лихорадочная работа по изготовлению документов, доказывающих, что новый эмигрант вовсе не новый, а старый. Спешная работа по изготовлению таких документов началась еще до того, как я вышла замуж за Всеволода Константиновича, но продолжалась и долго после того, как мы поженились и получили от лагерной администрации отдельную маленькую комнату, в которой и образовалась штаб-квартира новой индустрии.

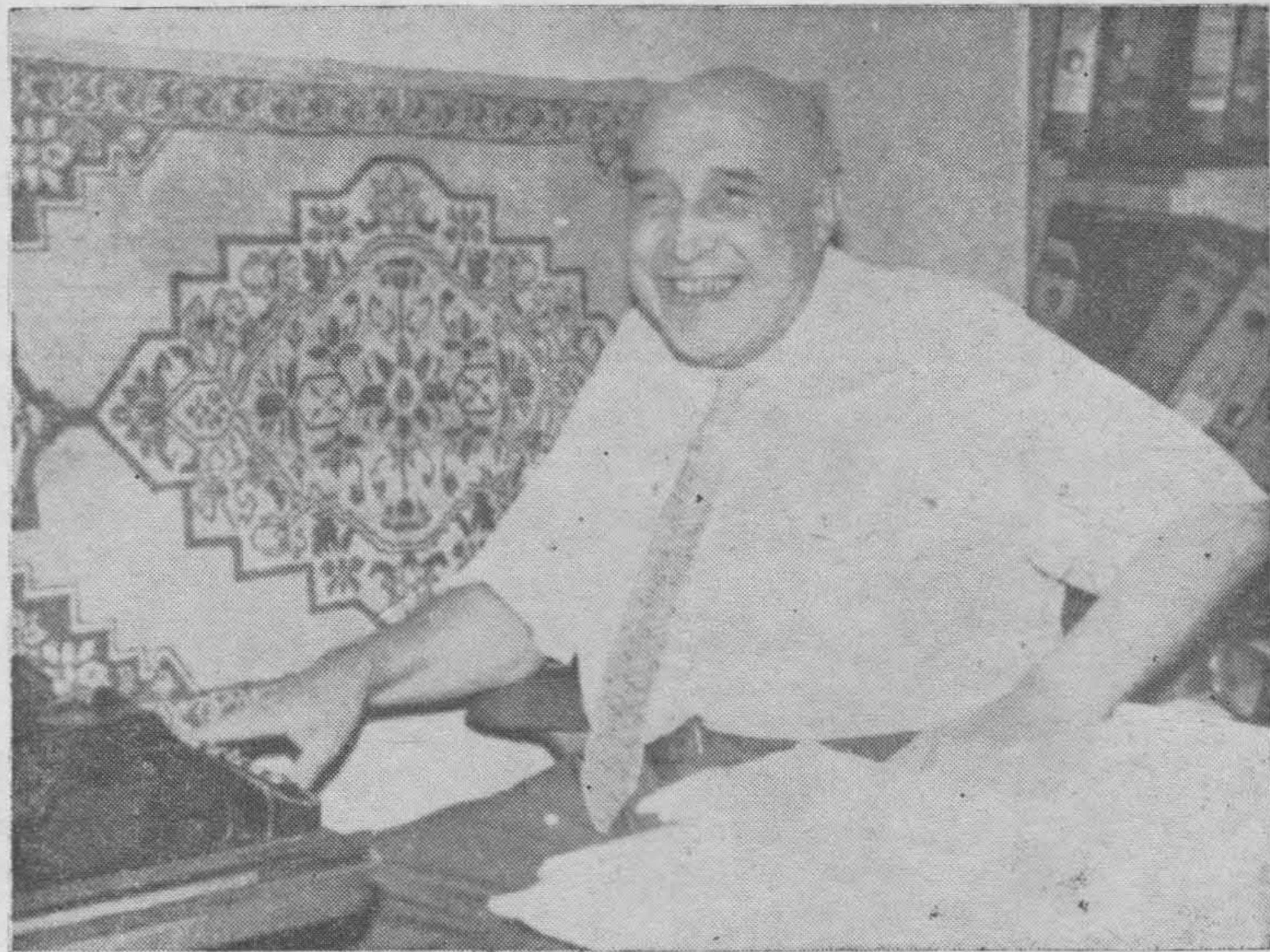
жающе; они сбивали с ног жену, вынуждающую всё больше замещать больного редактора, настойчиво требовавшего бесперебойного выпуска газеты. Жена, как львица, дралась со смертью за каждый день умиравшего мужа, в чем ей усердно мешали «соратнички», по слову Солоневича; не упускавшие случая свети счёты с редактором и в помощь смерти выпускавшие грязные, клеветнические брошюры, рассылавшиеся по всему свету, да еще воздушной почтой. А редактор, подпертый подушками, продолжал и в постели править материал, диктовать письма, верстать очередной номер, еле дыша. Пока дышал...

Так, вот: при жизни, отданной целиком России, покойный вознагражден был только терниями и о памятнике не помышлял. Но забывать таких людей опасно для истории; они-то, главным образом, её и творят. Они нужны России, и после своей смерти, как путеводный огонь для живых.

А. МАКРИДИ

Индустрии спасения человеческих жизней. В этой маленькой комнатке работали два энергичных русских антикоммуниста: Всеволод Константинович и скромный, талантливый художник-график из новой эмиграции, проживающий в настоящее время на американском континенте. Надо было видеть с каким удовлетворением, граничащим с восторгом, они, после проделанных сложных операций вручали нуждающемуся потре-

вствующий американский офицер русского происхождения спрятал десяток преследуемых советчиками русских антикоммунистов, в числе которых был и Всеволод Константинович, на вилле, о местонахождении которой никто не знал. Некоторые из них были выдающимися солидаристами. Спрятавшихся пошел только один человек, который носил им добавочный паек из нашего лагеря. Этим паком снабжал его наш то-

За работой — середина 50-х годов

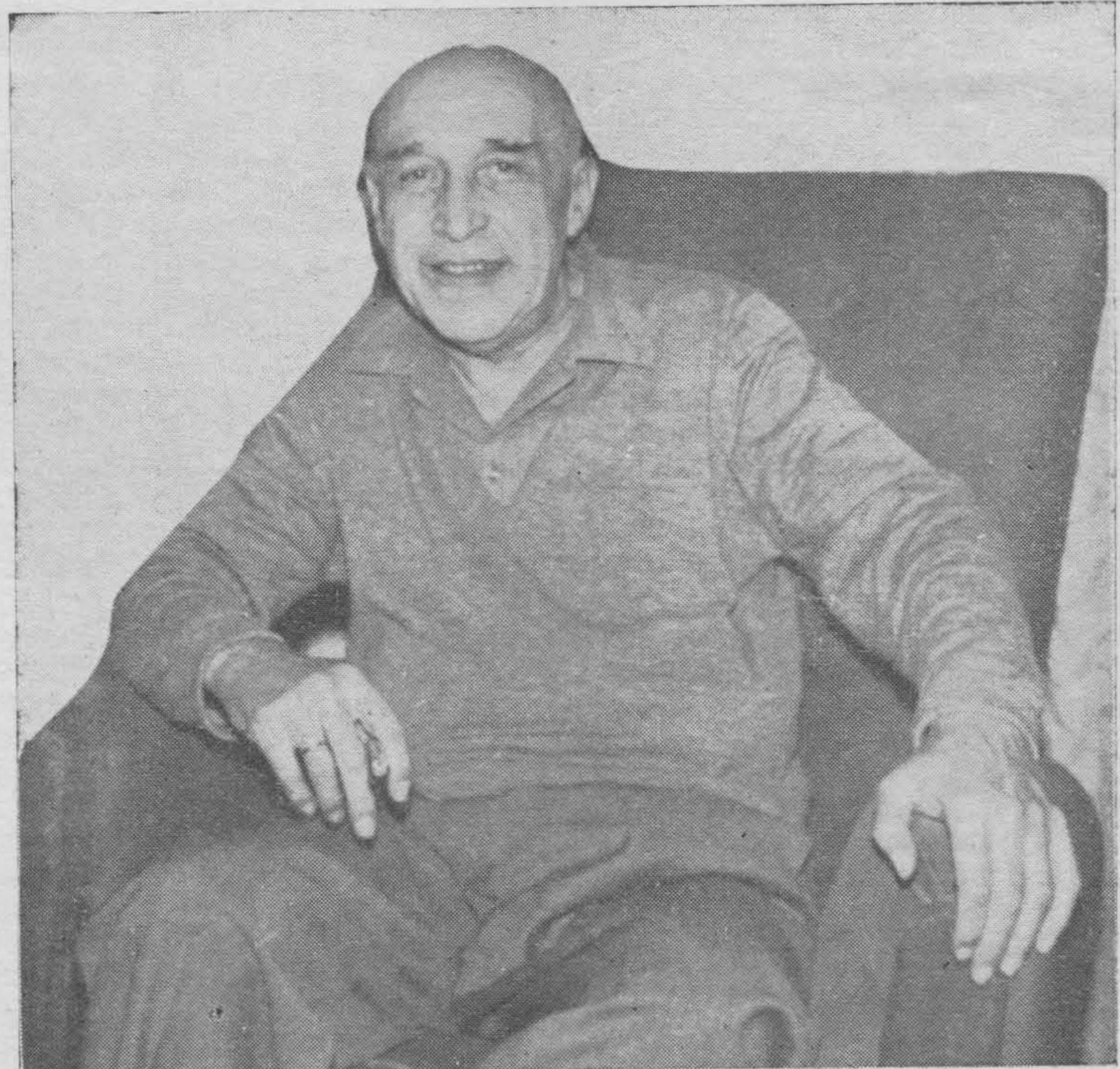
панную метрику или какое-нибудь другое удостоверение личности! А какая дружба связывала этих двух людей из — казалось бы, — разных миров!

Одновременно с этим американская разведка узнала о списке лиц, особенно интересующих чекистов из репатриционных отрядов и всех их не только предупредила, но и спрятала на время работы советской миссии.

В этом списке значилось и имя моего мужа Всеволода Константиновича Левашева. Офицер американской разведки русского происхождения, проводивший всю операцию спасения русских эмигрантов-антикоммунистов от посягательства советской миссии, предупредил В. К., что как только минет угроза, он должен переменить фамилию для того, чтобы уже никогда не подвергаться опасности выдачи большевикам. Документы он обещал оформить, что затем и сделал. У В. К. в России был (уже тогда покойный) родной дядя по имени Всеволод Константинович Дубровский (брат его матери), который был на восемь лет старше моего мужа. При оформ-

глашний заведующий хозяйством, тоже ныне здравствующий. И снабжал очень щедро, несмотря на наш весьма скромный паек. Честь ему и хвала за то, что он смог помочь группе преследуемых русских антикоммунистов хотя бы хорошим питанием. До сего дня я этого добра не забыла и никогда не забуду этого русского патриота, рискующего не только своим постом начальника хозяйственной части. Через 30 лет, быть может, трудно понять, что в те времена американские оккупационные части занимались администрацией лагерей Дипи, но никакой связи с американской разведкой не имели. Американская разведка действовала совершенно секретно и не посвящала оккупационные силы в свои планы и действия. Поэтому надо преклонить голову перед мужеством этого человека!

Когда опасность миновала и Всеволод Константинович смог снова беспрепятственно жить в самом лагере, его назначили начальником отдела культуры и искусства. Тогда В. К. и я работали в редакции издаваемого солидаристами

В. К. в начале 60-х годов

лени нового документа В. К. и назвался своим родным дядей, прибавив, кроме девичьей фамилии его матери, еще и восемь лет. С тех пор Всеволод Константинович стал Дубровским. Тяжело было ему расставаться с древней фамилией своего скромного отца-офицера, предки которого еще задолго до Иоанна Грозного были служилыми боярами.

Но вернусь к тому событию, которое в течение шести недель держало всех нас в тревоге и напряжении. Ныне здра-

лагерного листка. Но сочетавшись браком мы решили обособиться. Первым мероприятием Всеволода Константиновича было — давать ежедневную политическую информацию всему лагерю. Каждое утро он составлял из австрийских газет и подсобных американских бюллетеней короткие политические информации, которые в полдень передавались по всем 23-ем баракам лагеря. Спикерами были бывший чин Русского Корпуса Игорь Козлов и я. Эти информации

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

567. БРЕЖНЕВ ЗАСТАВЛЯЕТ ТИТУЛОВАТЬ СЕБЯ «ВОЖДЕМ» И ВОЗДВИГАЕТ СЕБЕ ПАМЯТНИК. — ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА Я. П. РЯБОВА. — ПОКАЯНОЕ «ПРИЗНАНИЕ» ФРАНЦУЗА, ПОСЛАННОГО НТС. — БЕСЕДА С КИНОРЕЖИССЕРОМ. — ПОЗОРНАЯ ВЫДАЧА ИРАНОМ ЛЕТЧИКА ЗОСИМОВА. — НОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ Е. А. ВАГИНА.

Не смея по сталинско-ежовским методам расправиться с оппозицией, как «демократической», преобладающей в Москве, так и с православно-монархической из Петровской столицы, раскидывающей свои сети по обе стороны Урала, Брежнев пытается создать себе популярность, приписывая себе чужие успехи и присваивая новые титулы. В отличие от Хрущева, работавшего с ним политкомиссаром он объявил себя маршалом Советского Союза и самодовольно усмехнулся, когда в ответ на чествование по случаю своего семидесятилетия А. П. Кириленко в благодарственной речи назвал его «вождем Советского Союза». Итальянские коммунисты острят: вот и у вас в Кремле появился свой «Дуче», берегитесь, чтоб его не постигла судьба фашистского Дуче!

Сейчас, когда идут вести о полугодной жизни даже в больших городах (на днях мне сообщили о хвостах за хлебом и нехватке мяса в Харькове). Брежнев велел печати трубить о паразитно богатом урожае на «целине». 21-го октября в московских кино показывали двухчасовой фильм «Брежнев в Казахстане». Фильм начинается с лживого заявления, что 22 года назад Брежнев заселил целину, которая дает огромные урожаи. Между тем все помнят, что не он, а Хрущев посылал молодежь заселять целину: частушки тогда повторяли:

Сталин гнал всех на войну,
А Хрущев на целину!

Теперь же Брежнев поехал собирать урожай с киношечниками, а по возвращении слушал, как Кириленко возглашал: «Вы — вождь нашей партии и всех народов нашей родины». Вспомним, что еще 18-го мая Брежневу, как дважды Герою Социалистического Труда воздвигнут в родном городе Днепропетровске памятник: бюст на пьедестале 10 метров высоты. Чтоб не было завидно, такие же бюсты воздвигнуты Сулову в селе Шаховское, где он в 1902 году родился, и Подгорному в Карловке Полтавской области, где он увидел свет в 1903 году.

Однако постамент Брежневу более высок и памятник стоит не в селах, как Карловка и Шаховское, а в городе с населением в 300.000 жителей.

Как известно, на 25-ом съезде ЦК избрал 6-го марта с. г. секретариат в составе 12 человек. Напомним их роли: Брежнев — генеральный секретарь, Сулов — второй секретарь, заведующий пропагандой, идеолог партии, Кириленко — третий секретарь, помощник Брежнева по административным вопросам, Устинов — секретарь по обороне, Кулаков — по сельскому хозяйству, Демичев — по промышленности, Катушев — по руководству компартий стран-сателлитов, Пономарев — по руководству компартий свободного мира, Капитонов — по партийным кадрам, Долгих — по надзору за КГБ, Зимянин — по части, Черненко — по особым заданиям, поручаемым ему Брежневым.

Никто из них не выбыл, но теперь пленум ЦК выбрал тринадцатого секретаря: Якова Петровича Рябова. Он родился на Урале в 1928 году, окончил в

1952 году Свердловский Политехнический Институт и поступил инженером на турбомоторный завод, где два года спустя вступил в компартию. На этом заводе проработал от 1952 до 1958 года, пройдя путь от младшего инженера в цеху до партийного директора завода. На него обратил внимание первый секретарь Обкома А. П. Кириленко, который уговорил его перейти на партийную работу. Поработав в Горкоме с 1958 года, он стал в 1963 году его вторым секретарем. Уже после перехода Кириленко в Москву стал в 1963 году первым секретарем Горкома, а в 1966 году вторым секретарем Обкома. Пробыл пять лет на этом посту, Рябов в 1971 году стал первым его секретарем в январе, а в апреле на 24-ом съезде партии попал в члены ЦК, миновав обычный стаж кандидата в члены ЦК. Теперь становится секретарем ЦК, причем не указаны его функции. Могу сделать два предположения: или сложит на него свою работу по секретариату его 70-летнего покровителя Кириленко, который занят в политбюро и заменяет Брежнева при частых его заболеваниях и отлучках из столицы или же он сменяет Устинова, который раньше контролировал оборону, во главе которой теперь сам стоит в чине маршала.

Советчики теперь решили напечатать продиктованное чекистами письмо арестованного 1-го сентября французского фоторепортера Жана Кристиана Тира; оно было им якобы подписано после 43 суток заключения и адресовано Президиуму Верховного Совета СССР.

Однако не посмели самого несчастного француза показать на прессконференции иностранным дипломатам и журналистам в Москве.

Письмо начинается с биографических данных. Отец автора погиб в 1953 году в Тонкине и потому он в качестве журналиста принадлежал к антисоветскому лагерю. Во Вьетнаме он убедился в том, что одни снабжены американским оружием, а другие советским, что возмутило его пацифизмом. Только теперь в советском заключении он «пришел к выводу», что империалисты неправы, снабжая капиталистическую сторону, а советчики правы, посылая оружие народам, которые сражаются за свою независимость.

Вернувшись в Европу, решил ехать для фоторепортажа в СССР и принял предложение норвежской группы СМОГ раздавать в Москве листовки, подписанные НТС, якобы этого не зная. Прибыв в Москву, он стал их раздавать и расбрасывать на станции метро «Пушкинская».

Его задержали и передали милиции два простых рабочих, которые якобы не были агентами полиции. Повидимому француз не знает о существовании «дружественников». Затем он с подозрительным восторгом описывает свое пребывание на Лубянке: «В камерах отопление включено раньше, чем в кабинетах следователей, питание — хорошее, дежурные вежливы и не грубы, гигиенические условия нормальные». Своего следователя Губинского он изображает каким то ангелом-хранителем, «вежливый, добродетельный, понятливый, никогда не

передавался в течение целых полутора лет. Затем Всеволод Константинович решил издавать «Информационный Бюллетень», который выходил по воскресеньям и который продавала я, бегая по баракам и выкрикивая его название.

В 1948 году мы получили два вызова на выезд за океан: в США, который устроила нам большой, бескорыстный и бесценный друг И. Л. Солоневича, моего мужа и мой — Марина Сергеевна Книгстон, и в Аргентину, где уже находился Иван Лукьянович. Всеволод Константинович, не раздумывая, не считаясь с тем, что материально было бы гораздо более выгодно эмигрировать в США, избрал переселение в Аргентину. В Аргентине, как и в Болгарии, он снова стал правой рукой И. Л. После высылки Ивана Лукьяновича из Аргентины в 1950 го-

ду (по доносам ряда эмигрантских общественных деятелей: В. К. воочию видел все их подписи) мой муж редактировал «Нашу Страну» до самой своей смерти, случившейся после длившейся 13 лет болезни 13 ноября 1966 года.

Многие читатели «Нашей Страны» помнят, как тяжело болел В. К., особенно последние семь лет, но, быть может, не знают, что и последний номер, выпущенный перед своей кончиной он редактировал сам: указывал мне какую статью куда поместить. Это было накануне его смерти и в самый день его рождения.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что Всеволод Константинович, — как подобает русскому офицеру, — умер на посту.

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

† В первую годовщину кончины

ВСЕВОЛОДА ВЛАДИМИРОВИЧА ЮРГЕНС

во вторник 7-го декабря с. г. в церкви Св. Духа (Avellaneda 3255, Olivos) в 20 часов будет отслужена панихида,

о чем извещают вдова и семья покойного

Израиль сегодня от собственного корреспондента

«Не следует мешать сирийской армии убивать террористов» заявил глава израильского правительства Ицхак Рабин в ответ на вопрос иностранных корреспондентов об отношении Израиля к сирийскому вторжению в Ливан.

Характерно для советчиков то, что после многократного отказа в разрешении выехать в Израиль, тем из просителей, кому, в конце концов, разрешение дается, предъявляется требование покинуть СССР в кратчайший срок. Востоковеду Рубину отказывали 12 раз, а на тринадцатый потребовали «выметаться» через неделю.

Марокканские евреи, получающие разрешение вернуться отплачивают королю Хасану II за это тем, что объясняют его великодушие по отношению к евреям желанием выслужиться перед США для получения большей экономической помощи.

АЛИ
Тель-Авив

прав в своей оценке фильма и автор должен к нему прислушиваться. Из иностранных авторов фильма он ценит Ричарда Ликока и Сиднея Люмета, а также Ингмара Бергмана. Важна не только техника, но и миропонимание автора и умение его откликаться на вкусы его зрителей. То же относится к артистам, которые должны считаться с тем впечатлением, которое производят на публику.

В конце шестой страницы «Известий» от 29-го октября с. г. краткая заметка «Воздушный пират возвращен». Она сообщает, что совершивший «преступный акт захвата и угона в Иран Самолета АН-2 советский гражданин Зосимов В. И. 1939 года рождения возвращен в Советский Союз согласно с соглашением между СССР и Ираном от 7 августа 1973 года о сотрудничестве в предотвращении угона гражданских воздушных судов. «Добавлено, что самолет также возвращен».

Эта заметка не подтверждается иранской печатью. В ней много умышленно неясного: прежде всего скрыто, что это был военный летчик.

Из вышеприведенного текста можно предположить, что это пассажир, заставивший летчика изменить направление рейса. Затем это был не гражданский, а военный самолет, на котором военный летчик в форме перевозил военную почту погранохраны, которая является частью военных сил СССР. Мы знаем, что летчик был в военной форме и при спуске сдал иранским властям свой револьвер. Заметка лжива и имеет целью запугать других военных летчиков, чтобы не последовали примеру Зосимова, который сам последовал примеру своего невиданного японцами товарища Беленко.

В 1919 году был выдан Ираном, тогда дружившим с РСФСР, сотрудник «Нашей Страны» покойный писатель Борис Николаевич Ширяев, отправленный в тюрьму только что открытый Соловецкий концлагерь, но несколько лет спустя иранское правительство не выдало о. Михаила Польского и позволило ему после бегства из СССР проехать в Святую Землю. Так спасся автор двухтомной книги «Новомученики Российские».

На днях Евгений Александрович Вагин с неизменным успехом выступал в Тренте и Падуе на тему «Философские кружки и политика в СССР», где излагал программу и состав арестованных участников ВСХСОН. Эти доклады организовала «Россия Кристиана» и «Коммунистическая либеральная». Поднят вопрос о разрешении ему турне с аналогичными выступлениями по Франции и Германской Федеративной Республике. Не исключается его поездка в Швейцарию.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

повышающий голоса даже, когда он первое время отказывался давать показания. Он ему мягко объяснил (это, знаешь, заняло 43 дня), что «НТС-банда хищников, авантюристов, финансируемых американским империализмом». Это, пишет он, «подлецы использующие навыков молодых иностранцев в своих целях».

Затем он начинает говорить, что, приехав 31-го августа и будучи арестован через сутки, он убедился в интенсивном движении автомашин без катафракческих затворов, как в Париже и Тулузе. Он молчит, где связался со СМОГ и почему, не зная, что такое НТС, взялся везти с собой листовки, которые стал средь бела дня раздавать на станции метро. Затем пишет, что в Москве все жители вежливы, хорошо одеты и при общении с ними он ощущал душевную теплоту. Восхваляет сады и парки, которые лучше парижских. «В метро нет воришек и хулиганов, нет толкотни, нет нищих, нет банд оголтелых хулиганов, как в Париже». Все это он успел установить за одни сутки. Он, конечно, молчит о хвостах перед продмагами, о чем мне сообщают недавно выпущенные из Москвы земляки. Не видел он и пьяных, которых забирает милиция при помощи тех «рабочих», которые его задержали. Они же забирают всякого нищего или карманника, почему он их тоже не видел.

43 дня понадобилось Губинскому, чтобы «перековать», выражаясь концлагерным жаргоном, своего подопечного, что ясно говорит о какой то внутренней борьбе между собеседниками. Отметим, что в письме не названо ни одной фамилии не только из работников НТС, но и норвежцев из СМОГ. В заключительной части он признает свои заблуждения, просит прощения и, вероятно, зная, что будет освобожден, выражает надежду «посетить Вашу страну при лучших для меня обстоятельствах». Это показывает что он будет выполнять задания не СМОГ, а КГБ, если ему разрешат новые поездки в СССР. Но, разумеется, НТС к нему больше не обратится.

Интересно отметить, что французское посольство не заступилось за него, как итальянское за тех работников «Эуропа» и Чивилта, о которых я в прошлом писал. Тех сразу освободили, а этого обрабатывали 43 дня, чтоб добиться подписи под таким письмом.

Я уже писал в прошлом году о встрече с известным советским режиссером Андреем Сергеевичем Кончаловским. Теперь мне довелось снова с ним беседовать. Он сын известного советского поэта Сергея Владимировича Михалкова, автора текста советского гимна и писательницы Наталии Кончаловской. Отец, «придворный» поэт очередного временщика, развелся с женой, воспитавшей сына, который при достижении совершеннолетия избрал фамилию матери. Он родился в Москве 20-го августа 1937 года. Кончив в 1959 году Киноинститут по классу режиссуры, он дебютировал короткометражкой «Мальчик и голубь» премированной в Венеции. Затем последовал в 1965 году большой фильм «Первый Учитель» по роману киргиза Чингиза Айтматова, героиня которого Наталья Аримбасарова премирована в Венеции в 1966 году, как лучшая киноактриса... Затем последовали фильмы «История Аси Хромой», «Дворянское гнездо» по Тургеневу, с польской артисткой Беатой Тышкевич, «Дядя Ваня» с артистами Сергеем Бондарчуком и Иннокентием Смоктуновским и прекрасный фильм «Романс о влюбленных» по роману Евгения Григорьева, премированный в Карловых Варах. Теперь он сообщил, что готовит фильм «Сибиряду». Совместно с драматургом Валентином Ежовым он задумал трилогию из сибирской жизни. Первый фильм показывает две семьи сибиряков еще до первой мировой войны. Фильм будет сниматься на фоне сибирского пейзажа. Он прибег к оригинальному приему: изложив в печати фабулу романа, просил публику дать советы по ее развитию. По его мнению, зритель всегда

БЫЛЬ И СУТЬ

20-го сего ноября исполняется первая годовщина со дня смерти генерала Франсиско Франко. Одновременно с этой годовщиной, в Буэнос Айресе показывается биографический фильм, посвященный многолетнему главе испанского государства, под названием «Франко, этот человек».

Фильм, в котором использовано много чисто документального материала, в первой своей половине показывает в хронологическом порядке прохождение генералом Франко военной службы. В детстве он мечтал о военно-морской службе, но по состоянию здоровья его не приняли во флот, и он поступил в военное пехотное училище. Выйдя в офицеры, он устремляется в Африку, где тогда происходили военные действия между Испанией и восставшими марокканцами. Его первое производство в следующий чин, было единственным производством по выслуге лет. Все дальнейшие производства были за личные заслуги на поле боя. Франко был по очереди самым молодым капитаном, затем майором, затем полковником, а затем и генералом в Испании. Да и не только в Испании. В Европе только Наполеон был генералом в том же возрасте как и Франко. В фильме цитируются слова маршала Петэна, сказавшего про Франко: «Это самая чистая шпага».

Во второй половине фильма показываются также и другие исторические лица, бывшие современниками Франко: Гитлер, Муссолини, Сталин, Рузвельт, Черчилль. Виден на приграничном вокзале между Францией и Испанией нетерпеливо топчущийся Гитлер в ожидании нарочно запаздывающего Франко. После девятичасового разговора с Франко, неудовлетворенный его исходом, Гитлер сказал, что он предпочел бы, чтобы ему вырвали несколько здоровых зубов, прежде чем снова разговаривать с Франко. В фильме оглашается также письмо Рузвельта к генералу Франко, во время высадки в Северной Африке, в котором Рузвельт заверяет «дорогого генерала», что Испания нечего опасаться союзников. К сожалению, слова Рузвельта оказались, мягко говоря, простым обманом, потому что сразу же после войны эти союзники приняли ряд мер против Испании, в том числе отзывали своих послов. Но через несколько лет, говорится в фильме, послы вернулись. «Это были не те же самые послы, но человек, который их принимал был тот же самый: Франко».

Но наиболее глубокое впечатление на зрителя оставляют те пассажи фильма, в которых приводятся слова и мысли самого Франко. А в самом конце Франко отвечает на вопросы автора фильма, и в своих ответах обращается к испанцам. Это выступление Франко было снято двенадцать лет тому назад, в 1964 году, по поводу двадцатилетия его власти. Но и теперь, эти слова, своей глубокой мудростью, добротой, любовью к Испании и даже внешним риторическим блеском несмотря на сугубую скромность, оказывают такое впечатление на зрителей, что в зале раздаются громкие аплодисменты, заглушающие слова диктора, которыми кончается фильм. Правда, аплодисменты этих буэносайресских зрителей этого фильма окрашены известной субъективностью. Дело в том, что большинство зрителей в зале — испанские эмигранты, бежавшие из Испании после победы Франко, или же их дети.

В одной из статей в Нашей Стране о генерале Франко, последний был назван «удерживавшим». Удерживавшим от беззакония. Вот почему так брызжут ненавистью против него все тайные и явные соучастники в экуменическом (всемирном) беззаконии. Тем временем, в Испании за первый год после смерти Франко самый заметный сдвиг произошел как раз в области сближения с экуменической безнравственностью и беззаконием. По свидетельству беспристрастных журналистов сейчас в Испании больше всего бросается в глаза сдвиг в области свободного и широкого распространения порнографии. Дело в том, что современная демократия, в действительности является также и «порнократией». Светлая фигура Франсиско Франко ей непримемляема, так как она стоит ей на пути.

Г. ИВАНОВ

ОБРАЩЕНИЕ

КО ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ РУССКИМ ЛЮДЯМ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКЕ НА КНИГУ «АРХИЕПИСКОП ИОАСАФ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ».

26-го ноября с. г. исполняется 21-ая годовщина блаженной кончины архиепископа Иоасафа, человека несомненно праведной жизни, истинного русского монаха-архипастыря, положившего много святых и тяжких трудов для нашей русской зарубежной православной церкви.

Мы, православные русские люди, не смеем принять греха на свою душу и не оставим хотя бы слабого следа о его жизни и деятельности.

Мысль об издании книги: «Архиепископ Иоасаф в воспоминаниях его современников» давно уже возникла среди его почитателей, но по разным причинам сделать этого до сих пор не удавалось. Сейчас уже все подготовлено к печати, вопрос стоит о средствах на это издание, и в связи с этим, о тираже и количестве иллюстраций, так как мы обладаем большим количеством фотографий, относящихся к жизни владыки, использовать которые хотелось бы максимально.

Мы надеемся получить денежную помощь из США и Канады, что нам уже обещано двумя архиереями, но она не покроет все расходы.

Поэтому мы и обращаемся к вам с просьбой подписаться предварительно на эту книжку, которая будет иметь объем около 100 страниц и себестоимость ее выразится между 350 и 500 новых песо. По предварительной подписке в Аргентине мы предлагаем вам эту книгу за 250 новых песо, надеясь покрыть расходы, распространяя ее в Канаде и в США по более высокой цене.

Поддержите это доброе русское дело.

Подписной лист имеется у свечного ящика каждого храма аргентинской епархии русской зарубежной Церкви.

ПОЧИТАТЕЛИ АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

- Каминский автозавод не достроившись, досрочно разукрасился художественными диаграммами и победными лозунгами, обрамленными электрическими лампочками, как его описывают иностранные корреспонденты. Но автомобилей еще нет, если не считать нескольких, смонтированных из чужих агрегатов в подарок 25-му съезду родной партии. Выпуск собственной продукции заводом снова отсрочен на год, и кажется не в последний раз.
- Во время ночной облавы на контра-

бандистов наркотиков в Австралии, нескольким из них удалось голыми убежать в лес благодаря тревоге, поднятой гусями при приближении полицейских. Гусиные нравы падают наравне с людскими: когда-то гуси спасли героический Рим, а теперь спасают торговцев героином.

- За один только прошлый год английские истребители свыше двухсот раз поднимались по тревоге навстречу воздушным и морским разведчикам, нарушающим границы Англии и около шестисот раз, когда те угрожающе к границам или военно-морским судам приближались, иногда вплотную. Ни один из таких случаев не остался без последствий: британское правительство неизменно посылало в Москву протест. Англичане терпеливо ведут счёт нарушениям, а японцы уже и счёт им потеряли.
- Поэтому, возможно, что прославив-

В воскресенье 5 го декабря с. г., в 17 часов в зале Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы (Вижа Бажестер) состоится

ШКОЛЬНЫЙ АКТ

В понедельник 22-го ноября с. г. в 20,00 часов в зале Colegio Lasalle (Rio Bamba 650, Capital) состоится дебют

Нового камерного балета города Буэнос Айрес

ПРИ УЧАСТИИ

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВА (ДЕБЕНЕДЕТТИ)

Заказы на билеты по телефонам 243-1796 и 392-1467

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

в прицерковном зале Св. Троицкого храма (Бразиль 315)

21 ноября 1976 г.

Начало в 17 часов

В ПРОГРАММЕ:

Классические арии и дуэты русских и иностранных композиторов.

Участвуют: г-жи М. Боярская, Н. Калиньяк, В. Козюлькина и г. г. А. Ван-Фу, А. Горелов, В. Орлов (виолончель), В. Трофимов.

У рояля — маэстро Шайдинг

* * *

Вход — 100,00 и 200,00 песо

БУФЕТ

Билеты при входе

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

N. N. — 1000,00 песо

Н. и П. Гайтотины — 1000,00 песо

Сбор взносов продолжается.

шийся захват МИГа-25, результат вынужденной посадки при одном из таких нарушений. Не пожелав взрываться с самолётом или быть расстрелянным за это нежелание, лётчик воспользовался спасительным преобразованием из лётчика в перелётчик.

- В борьбе с размножением голубей, причиняющим мюнхенскому городскому хозяйству убытки, местные власти успешно применили противозачаточные средства, опрыскивая ими кукурузные зёрна. За два первых месяца размножение упало наполовину.
- В предвкушении эксплуатации урановых приисков, «рабочее» правительство Австралии на секретном заседании международных аферистов взвинтило цену с пяти долларов за тонну руды до тридцати двух. Провалившаяся на выборах «рабочая» партия, под флагом заботы о народном здравоохранении, путём шантажа, демагогии и забастовок, яростно сопротивляется теперь усилиям консервативного правительства наладить урановую промышленность.

ФИЛИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРХИЕПИСКОП ВАЛЕРИАН

Нам пишут из Вашингтона:

Группа еврейской молодежи в Нью Йорке продолжает начатую ею 8-го октября с. г. кампанию за признание возглавляющего румынскую православную епархию американских автокефалитов архиепископа Валериана Трифы «военным преступником», подлежащим лишению американского гражданства и высылке из Соединенных Штатов.

Архиепископ Валериан представляет американских автокефалитов в Национальном Совете Церквей. Устав этого Совета не предусматривает возможности исключения из него представителя входящего в состав Совета вероисповедания. Американские автокефалиты до сих пор поддерживали архиепископа Валериана. Их Синод принял 3-го апреля 1975 года постановление, в котором было сказано, что архиепископ пользуется полным доверием Синода и своей пасты. Теперь Синод сообщил Национальному Совету Церквей, что возникшее в связи с предъявленным архиепископу Валериану обвинением положение будет еще раз обсуждено Синодом. Группа еврейской молодежи добивается свидания с представителями Синода до этого обсуждения.